

Генерал

ИСТИННАЯ БЛИЗОСТЬ.

СНИМ

Анна

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дарья Зайцева
Истинная близость. С ним.

«Автор»

2022

Зайцева Д.

Истинная близость. С ним. / Д. Зайцева — «Автор», 2022

Привет, я Даша. В своей жизни я смогла построить одну великую вещь — отношения с моим мужчиной. Мой муж — предприниматель и долларовый миллионер. Мы вместе с ним прошли путь от долгов в два с половиной миллиона рублей к изобилию и большим деньгам. В наших отношениях нет ругани, криков, измен, унижения, манипуляций и вранья. Мы счастливы вместе каждый день, живем той жизнью, о которой всегда мечтали, и хотели бы поделиться этим опытом с вами. В этой книге я расскажу вам о том, как мы к этому пришли: о влюбленности, безумной крышесносной страсти, ссорах, драмах, о том, как мы учились разговаривать друг с другом и договариваться, любить друг друга и слышать, преодолевать проблемы, заниматься сексом и много чему еще. На живом примере в легкой форме расскажу вам о принципах, которые мы вывели для себя. О принципах, которые позволили нам стать счастливыми, обрести друг друга и самих себя, став по-настоящему истинно близкими. Содержит нецензурную брань.

© Зайцева Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Предисловие	5
Как эффективнее читать эту книгу?	8
Обо мне	9
Первые отношения	12
Первая встреча	17
Вторая встреча	19
Оттепель	21
Решающая встреча	22
Дома	27
Конец	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дарья Зайцева

Истинная близость. С ним.

Предисловие

Уже достаточно давно я задаюсь вопросом: зачем я здесь? Что полезного смогу оставить после себя в этом мире? И долгое время ответа все не было и не было. Я думала, что еще слишком молода, нахожусь только в начале пути и что-то великое ждет меня впереди. Надеюсь, в этих суждениях я все-таки окажусь права. Вот только в какой-то момент я поняла, что я такая во всем.

Обесценивание себя – одно из моих любимых занятий. Мне всегда кажется, что я еще недостаточно хороша, умна, стройна, красива, успешна, и чтобы по-настоящему почувствовать себя крутой, нужно поднапрячься. А потом еще, еще чуть-чуть и потом еще самую малость. И конца-края этому процессу не видно.

Но если пристально посмотреть на мою жизнь, отчетливо видно: мне уже есть чем гордиться. Уже есть опыт, который можно оставить последующим поколениям. И одна из действительно великих вещей, построенных мною в жизни, – это отношения с моим мужчиной.

Да, несколько странно писать книгу про семью и отношения в эпоху радикального феминизма. Мне не хочется причислять себя к феминисткам. Хотя я придерживаюсь большинства принципов, которые они пропагандируют, но все-таки методы достижения целей выбираю несколько иные.

Являясь женщиной, я понимаю, что за огромным ворохом всей этой феминистической пропаганды, все равно хочу быть за спиной мужчины и под его защитой. Иногда хочу переложить на него часть ответственности, иногда всю, а иногда просто хочу на ручки. Хочу любить и быть любимой. Хочу, чтобы, в конце концов, мне открывали двери, носили сумки и оплачивали счета. И да, я все это могу сама, но насколько приятней, когда для тебя это делает мужчина.

Наверное, умение сохранять тонкий баланс внутренней силы, независимости и одновременной зависимости и значит быть женщиной. Пока я все еще этому учусь. Или жизнь меня учит.

За весь свой опыт отношений я была как в положении зависимости от мужчины, так и в позиции яркой независимости.

Я видела, как моя мама обеспечивала семью из четырех человек и несла ответственность за них, находясь при этом замужем за моим отцом, который все время играл в компьютерные игры. Ни одна из этих крайностей – ни позиция подчинения, ни полная автономность – не вела к счастью.

Может быть, из-за опыта моей мамы, а может, из-за чего-то еще, услышанная в детстве фраза «Если ты ничего не добьешься в жизни, ты всегда можешь сказать, что выбрал семью», прочно засела в моей голове и определила большую часть моей сознательной жизни. Я до сих пор чувствую отголоски ее влияния на меня.

Если всмотреться в смысл этой фразы, можно увидеть что-то типа «Семью создать может любой дурак, а вот социальный успех – это почетно». Тогда я решила для себя, что миссией моей жизни должен стать социальный успех. Если люди вокруг говорят тебе, что ты классный, значит все ок и ты движешься в правильном направлении, думала я.

Потом я выросла, мои жизненные установки менялись, но «та самая» оставалась неизменной. Я много работала, встретила своего будущего мужа Рому, и мы с ним начали строить семью. Ту самую, которую может построить любой дурак.

Тогда я впервые столкнулась с мыслью: «Блин, что-то здесь не так». В действительности счастливую семью построить оказалось не так-то просто. И мне, вроде бы совсем не дуручке, нужно было прилагать много сил.

Дальше – больше. Диссонанс между принятой в детстве установкой и реальностью, с которой я сталкивалась, с годами только рос. А когда появился сын, все вообще полетело под откос. В какие-то моменты мне казалось, что успешный бизнес построить куда проще, чем гармоничные отношения с этими двумя независимыми личностями.

Я стала чувствовать, что та самая детская установка мешает моему счастью и счастью моей семьи, поэтому решила в этом разобраться, и вот что для себя открыла.

– Если человек только зарегистрировал ИП в налоговой – это еще не значит, что у него есть бизнес. Потому что бизнес – это когда есть денежный поток.

Но если человек поставил штамп в паспорте, то считается, что семья уже есть.

Странно, правда? А что же на самом деле есть семья?

В моем понимании семья – это группа людей, связанных психологически, духовно и эмоционально, где каждый независим и созависим одновременно, что в результате позволяет этой группе достичь более высокого качества и уровня жизни, нежели поодиночке. То есть в семье должен возникать как раз тот самый эффект синергии.

Звучит не очень просто, правда? И чем больше в семье людей, тем больше растет сложность создать счастливую семью.

Тогда получается, что моя детская установка ошибочна. И построить действительно счастливую семью может не каждый.

– Проверить, достиг ли ты социального успеха, просто. Нужно спросить у человека основные числовые показатели: выручка, чистая прибыль, количество довольных благодарных клиентов/гостей/пациентов/учеников и так далее.

Тогда, если человек говорит: «Я выбрал семью», качество инвестированного в семью времени тоже можно проверить, спросив: какие у него отношения с супругом, как у них с истинной близостью, каково качество их сексуальной жизни, каков уровень счастья, какие отношения с детьми, как часто они улыбаются и ходят к психологу.

Я, например, лично не знаю ни одной по-настоящему счастливой семьи. Ни одной.

– И самое главное и крышесносное в этой фразе про выбор семьи то, что с помощью нее нам контрабандой пропихивают мысль о необходимости кому-то отчитываться о своей жизни и своём выборе.

Сейчас я наивно считаю, что у меня получилось, я смогла пройти тернистый путь к семейному счастью. И хочу открыть вам самый главный секрет. Нет, не на ближайших 162 страницах, а прямо сейчас, буквально в следующем предложении.

Весь секрет – в разговоре и в умении договариваться. Это все, что вам нужно для того, чтобы построить семью и быть счастливым.

Конечно, если бы все было так просто, вы бы могли сейчас сказать: «А, ну теперь все понятно», – закрыть книгу и пойти по своим делам. Но есть одно но.

Тут мне бы хотелось привести слова великого классика редактуры Максима Ильяхова:

«Чем дольше живу, тем больше верю в целительную силу обычного человеческого разговора. Если что-то непонятно – надо спросить, поговорить, выяснить. Если появились подозрения – надо поговорить».

Чего делать не стоит – так это предполагать, додумывать, замалчивать и ждать, что оно само как-то рассосется. Оно-то, конечно, рассосется – но неприятный осадок останется.

Проблема только в одном: поговорить сложнее, чем додумать и промолчать. Но с опытом становится проще. Мне помогает семейная жизнь: это ежедневные переговоры по любому поводу. Если ты можешь договориться с женой, ты можешь договориться с кем угодно».

Мы все уверены, что умеем разговаривать и договариваться с людьми. Но это не всегда так. Взглянем на этот вопрос с другой стороны. Например, мы уверены, что все люди умеют ходить, но если спросить мнение кинезиолога, он с легкостью усомнится в этом факте, разложит вашу походку на микродвижения и напишет длинный список ошибок на листочке А4.

Переговоры – это тоже огромная сфера знаний. И многие из них пригодились бы нам в повседневной жизни, в том числе в семейных отношениях. Вот почему этому не учат в средней школе?

Освоишь переговоры – хакнешь эту жизнь.

Конечно, помимо умения договариваться в отношениях есть еще много проблем и тонкостей, но разговор – главное. При помощи него можно решить все остальное.

Так вот, в этой книге я хотела бы рассказать вам о своем пути, о влюбленности, о безумной крышесносной страсти, о ссорах, драмах, о том, как мы учились разговаривать друг с другом и договариваться, любить друг друга и слышать, преодолевать проблемы, заниматься сексом и много чему еще. Хочу на живом примере в легкой форме рассказать вам о принципах, которые мы вывели для себя и своего счастья.

Мне бы хотелось, чтобы вы не ждали многого, чтобы не ждали от меня четкой инструкции, потому что у каждого свой путь. Это мой путь, но вы можете взять из него что-то для себя. Если сработает – классно, нет – смело выбрасывайте мои советы из списка гипотез и не мучайте себя. Ведь единственный способ найти то, что будет работать именно для тебя – это просто их перебирать. Больше гипотез – больше вероятность победы. Помните, что успех – это умение двигаться от неудачи к неудаче, не теряя энтузиазма, как говорил Уинстон Черчилль.

Пусть эта книга будет приятной беседой двух давних подруг, которые не виделись кучу лет. Они сядут за небольшой столик у окна в уютном кафе, закажут по чашечке чая или кофе, и одна поведаст другой историю своей жизни.

Так что наливайте чайку и начинаем.

Как эффективнее читать эту книгу?

Эта книга написана в виде романа, но в самой истории заключено много полезных сведений, моментов и принципов, которые могут вам помочь разобраться в собственных отношениях, взглянуть со стороны на себя или под другим углом на ситуацию. Поэтому советую вам вооружиться карандашиком и смело подчеркивать все важные для себя мысли, загибая уголки страниц, чтобы легче было потом вернуться к важному, перечитать, вспомнить и переосмыслить. Это позволит вам сделать чтение не только увлекательным, но и полезным. А после обязательно обсудите все это с партнером, ведь любые отношения – это прежде всего командная игра. Только двигаясь вместе, вы сможете прийти к желанному результату.

Обо мне

Наверное, можно считать, что у меня было счастливое детство.

Я родилась в городе Красноярске, в самом центре Сибири. Это город, окруженный непроходимой дикой тайгой. Это город, который делит пополам могучая река Енисей. Это город, природа которого невероятно красива, а климат суров. Зимой температура воздуха может опускаться и до -35°C , а летом достигать $+35^{\circ}\text{C}$.

Я родилась в полной семье, у меня были мама и папа, а также бабушки и дедушки с обеих сторон. Я была первым ребенком в семье и первой внучкой, меня очень ждали, любили и баловали.

Когда я была маленькая, родители были образцом счастливой семьи, они искренне любили друг друга.

Мама рассказывала, как просыпалась утром в нашей на тот момент еще совсем новой и пустой квартире. Сквозь неплотно закрытые шторы в комнату заглядывали лучи солнца, освещая стены и потолок. Рядом спокойно спал папа – родной и любимый, а в соседней комнате – самый лучший и дорогой человек на этом свете – я. Эти мысли кружились в ее голове, и она чувствовала, как по телу разливается приятное тепло, наполняет ее воодушевлением, благодарностью и трепетом. Это было оно – самое настоящее счастье.

Хотя я не помню деталей раннего детства, думаю, атмосфера в нашей семье и вклад моих родителей в мое воспитание заложили в меня сильный, твердый фундамент и правильные ценности.

Меня воспитывали в любви и дисциплине. Были правила, обязанности и ответственность за совершенные поступки. Я не помню, чтобы родителям было тяжело. Не помню материальных трудностей, хотя в то время от них в окружении страдали, наверное, все.

Единственное но, я все детство скучала по маме. Сначала она училась, потом работала и не имела возможности уделять мне много внимания. Но, наверное, благодаря этому я выросла независимым человеком и легко сепарировалась от родителей. В большей степени это сказало уже на моем опыте материнства.

До шести лет у меня особо не было проблем. Первым шагом к взрослению и первой важной точкой в жизни стал ансамбль народного танца «Орленок». Мама привела меня туда в шесть лет, хотя в «Орленок» брали детей с семи. Чтобы попасть в группу, нужно было пройти отбор.

Помню, как меня и еще двух девочек в майках, трусиках и носочках завели в класс, попросили встать на цыпочки, пройти по кругу, пару раз присесть и выполнить какие-то несложные физические упражнения. А потом заиграла быстрая музыка, нас попросили представить, что пошел дождик, и изобразить, что бы мы сделали. Я быстро присела и закрыла голову руками, девочки соседки через пару мгновений сделали то же самое. Нас поблагодарили и отправили к родителям.

Просмотр я прошла, и меня взяли в группу. Оказалось, что я была там самой младшей, и остальные девочки меня не особенно жаловали. Подруг не было, меня попросту игнорировали и иногда немного посмеивались.

А на занятиях меня ждали тугие шишки, натянутые улыбки и строжайшая дисциплина, именно в то время я научилась зевать не открывая рта, потому что зевнуть на занятии было равносильно преступлению. Педагог смотрела таким испепеляющим взглядом, что ты был готов провалиться сквозь землю, и ехидно предлагала тебе подушку.

– Хорошо мне там было?

– Нет.

– Чувствовала ли я себя там счастливой?

– Нет.

Но бросить не смела, ибо танцевать в «Орленке» было престижно. Мама так сказала.

Ансамбль стал для меня первой кузницей характера. Я научилась преодолевать себя и делать то, что не хочется, когда этого требует результат. Идти в дискомфорт и страх.

Не знаю, чем бы в итоге все закончилось, если бы через два года у меня не появился выбор...

Однажды мы с родителями приехали в гости к их друзьям. Там я познакомилась с Кристиной. Она занималась горными лыжами и предложила мне тоже попробовать.

Так я оказалась в СДЮШОР по горнолыжному спорту и сноубордingu имени Махова. И полюбила этот спорт всей душой. Весь следующий год я совмещала занятия в «Орленке» с тренировками в спортшколе. И все продолжалось до тех пор, пока жизненная ситуация не заставила меня выбрать.

Годовой отчетный концерт в «Орленке» и соревнования, посвященные закрытию горнолыжного сезона в Байкальске, были назначены на одни и те же даты. Усидеть на двух стульях не получалось никак – либо концерт, либо Байкальск, точка.

Это было первое самостоятельно принятое серьезное решение в моей жизни. И спасибо маме, что не позволила переложить ответственность на нее. Хотя со стороны выбор, наверное, был очевиден.

Несколько дней слез, исписанных вместе с мамой листов бумаги с перечнями за и против каждого варианта. Было реально сложно, я металась, переживала. Но справилась. Тогда я впервые ощутила легкость после принятия важного решения, которое перевернет мою жизнь.

Ты просто принимаешь решение, а потом... Потом ощущаешь свободу, будто бы выросли крылья и ты можешь все.

Вместо отчетного концерта я уехала в Байкальск. Я была спокойна и чувствовала счастье. Какое-то время...

В начальной школе у нас сформировалась компания из трех девочек: я, Юля и Геля. Юля была звездой школы, а мы с Гелей всегда были рядом. Эдакие «Дрянные девчонки», если вы, конечно, смотрели этот фильм.

Следующие восемь лет в школе и в спортшколе я всегда была на вторых ролях. В школе у меня было свое мнение, которое я отстаивала, и учителя меня за это малость недолюбливали.

На лыжах выдающихся успехов не наблюдалось, я следовала аккуратно за призовой тройкой, а то и ниже. А через несколько лет дружбы с Кристиной что-то пошло не так. Схлестнулись два сильных характера, и Кристина начала меня травить, настраивая всех вокруг против меня. Как эмоционально, так и физически. Меня унижали, придумывали мне разные обидные прозвища, игнорировали, смеялись. Даже обещали встретиться за углом со всеми вытекающими. Благо ограничились угрозами.

Я испытала на себе все виды психологической травли. Каждый день шла на тренировку и надеялась, что Кристины там не будет или мы хотя бы не пересечемся в тренерской, потому что в ее присутствии уровень негативного внимания ко мне повышался в разы.

Я отчетливо помню те чувства и ощущения – страх, ненависть и беспомощность одновременно. Когда в один момент тебя будто бы обливают из ведра холодной водой, и она растекается жаром по телу, приливает к лицу и концентрируется в ушах. А по позвоночнику бежит холодный пот. Долго я жила в постоянном ожидании, что вот-вот испытаю весь этот букет эмоций.

Все это время я чувствовала, что меня недооценивают – и в школе, и в спорте. Я понимала, что могу больше, лучше. Но окружающие не особо видели мой потенциал, а доказать, что он у меня есть, пока не получалось.

К тому же в семье все стало не совсем гладко... В 2003 году у меня родилась сестра Лера. А через три года у родителей случился разлад в отношениях. Папа надолго закрылся в своем

мире, мама с головой ушла в карьеру. Настолько, что мы могли не видеть ее по несколько дней. Она приходила, когда мы уже спали, и уходила, когда мы еще спали.

Мне было лет тринадцать-четырнадцать, когда я поняла, что должна рассчитывать лишь на себя, что свои проблемы могу решить только я и никто больше. Папе все равно, а мама слишком занята, да и зачем ее волновать, у нее и так куча проблем.

В пятнадцать лет мама устроила меня в детский магазин продавцом-консультантом, чтобы я могла заработать себе карманные деньги, ибо она обеспечить меня ими не могла.

Этот период был первым в моей жизни, когда я не просто почувствовала, что могу, я показала это на деле. А главное – смогла доказать это прежде всего самой себе.

В первый месяц работы я прошла стажировку и поняла, как все работает. А в оставшиеся три недели до начала учебы в школе я сделала продаж на полмиллиона рублей. Для сравнения, следующий за мной консультант за месяц сделал продаж в два раза меньше.

Там был успех, друзья, там было счастье.

Руководство предлагало мне остаться работать, но я вернулась в школу, где моего потенциала никто не видел. Все лавры доставались более сговорчивым и предсказуемым ребятам. Я все так же оставалась на вторых ролях, и мои успехи в продажах никому не были интересны.

А потом я познакомилась с Пашей...

Первые отношения

Какие-то отношения с мальчиками у меня начали завязываться еще в детском саду, но впервые официально «мутить» мне предложили, когда я училась в пятом классе. Потом было еще несколько парней, но особой серьезностью в силу возраста, как вы можете догадаться, эти отношения не отличались.

Потом мои подруги начали становиться девушками, а я несколько запаздывала в физическом развитии, и как следствие внимание противоположного пола ко мне сильно упало. И долгое время, пока подруги меняли парней как перчатки, я была одна.

Мне исполнилось пятнадцать, когда мы познакомились с Пашей. В то время мои родители увлеклись автоквестами и как-то раз взяли меня с собой поиграть, я втянулась. Это было достаточно популярным развлечением, мы собирали команду и полночи катались по городу, разгадывая разные интеллектуальные загадки на время, приезжали в загаданные точки (споты), выполняли задания или искали наклейку с паролем и ехали дальше.

Самыми крутыми считались игры организаторов, которые делали их раз в год, количество команд было ограничено, и многие объединялись, брали в аренду большие машины или даже автобусы, чтобы иметь возможность сыграть. Это был отдельный увлекательный ночной мир и большая тусовка, где все были друзьями. Мы погружались в разные истории, искали призраков, копали могилы, расследовали убийства. Это время я вспоминаю с большим теплом.

Но так как это были ночные мероприятия, там существовал и возрастной ценз 18+, и пятнадцатилетних игроков можно было пересчитать по пальцам одной руки. А проще сказать, это были я и Паша.

Мы познакомились на форуме, после очередной игры, в своем посте он написал, что рад, что у него наконец-то появились ровесники в тусовке.

Так мы начали общаться, и... Паша влюбился.

Поначалу я не испытывала к нему никаких чувств, кроме дружеских. С моей стороны не было помутнения сознания, химии, мурашек по коже и всего, что обычно сопровождает влюбленность. Но мне определенно точно было приятно его внимание, и я принимала ухаживания.

После нескольких месяцев общения, 31 декабря, за несколько часов до Нового года, он предложил мне встречаться. Я отказала. Рядом были парни, которые мне нравились больше, но они не обращали на меня никакого внимания. При всем этом с Пашей было очень интересно, мы могли много гулять и разговаривать обо всем на свете, он понимал меня, а я его, он был очень умен, амбициозен, насколько можно быть амбициозным в этом возрасте. В итоге, подумав, через несколько дней я приняла его предложение с мыслью «А что я теряю?»

После этого еще пару-тройку месяцев я испытывала на прочность Пашину выдержку. Сказывалось отсутствие стойкого влечения к нему как к мужчине. Я дважды меняла его на других парней, которые своей внешностью и харизмой нравились мне куда больше. Он переживал, страдал, но вел себя достойно и очень умно и в результате смог меня влюбить в себя настолько, что я осталась с ним на шесть с половиной лет.

Тогда я начала встречаться с парнем, который занимался фристайлом. Его звали Даня. К нему у меня была симпатия с первого взгляда. Улыбка, пара фраз, брошенных в мою сторону, – и я растаяла. Через пару дней плотной переписки с Даней в социальных сетях Паша почувствовал неладное, взломал мою страничку и предъявил претензии. На что я ему достаточно резко ответила: «Нам лучше расстаться».

Отношения с Даней продержались две недели, после чего он уехал на месяц на спортивно-тренировочные сборы в другой город, а когда мы снова встретились, стало понятно, что влюбленность прошла.

Пока Даня был в другом городе, Паша пережил мое предательство и согласился быть просто другом. Мы гуляли, ходили вместе на мероприятия, общались, а когда вернулся мой парень, Паша исчез со всех радаров. Перестал мне отвечать, не брал трубки и всячески меня избегал. Тогда я поняла, что на самом деле потеряла. Хитрый прием, в пикапе его называют «ближе – дальше».

Через две недели я все-таки добилась своего, и мы поговорили. Теперь я хотела назад, а он – нет. Но глупо было отрицать то, что, несмотря на все произошедшее, он все еще испытывал ко мне нежные чувства. Мы опять начали общаться и день за днем становились ближе друг к другу. А спустя пару дней после его дня рождения он окончательно оттаял, и мы вновь стали парой.

Я полюбила его, искренне и по-настоящему, до бабочек в животе и дрожи в коленках. Мы прожили вместе прекрасную маленькую жизнь. Он был моим парнем, моим другом, он был моим первым мужчиной, и я безмерно благодарна ему за все, что между нами было.

До Паши я была очень закрытым человеком. Мама всегда говорила обо мне, что я кошка, которая гуляет сама по себе. Но он научил меня открываться, делиться переживаниями, чувствами, быть искренней. Он показал мне, что кроме меня самой у меня еще есть кто-то рядом, кто поддержит и поможет. Мы смогли построить с ним доверие и были очень близки. Мы выросли вместе, и я стала именно такой, какой стала, в том числе благодаря ему. Мы совершали кучу ошибок, но были счастливы. Он был моей опорой и поддержкой, той, которую я потеряла в лице родителей, когда у них начался разлад. Он был главным человеком в моей жизни.

Пишу, и слезы катятся по щекам, только он знает, сколько тогда значил для меня.

Если ты будешь читать эти строки, а ты, скорее всего, прочтешь, помни это, пожалуйста. Хотя ты и так все это прекрасно знаешь.

Треки:

Танцевали под него на тусовке автоквестеров. После чего он стал стойко ассоциироваться с нашими отношениями.

Бумбокс – Вахтерам

Сейчас, по истечении времени, я, конечно, понимаю, что одной из причин краха наших отношений было... их начало. Отсутствие физического влечения с моей стороны сместило акцент с сексуального аспекта, который должен превалировать между мужчиной и женщиной (впоследствии мужем и женой), на дружеский или даже родственный. А, как говорится, друзей не ебут.

Мы были счастливы четыре года, а уже к концу этого срока начались проблемы, решить которые мы так и не смогли.

За это время я стала зависимой от него, все его стало и моим тоже. Друзья, интересы, цели, даже машина одна на двоих. Это было моей ошибкой. Я утонула в Пашиной жизни, не оставив ничего своего. И он ощущал это обязывающее давление.

К тому же наши отношения устоялись: мы нашли друг к другу подход, как-никак научились договариваться, доверять. Мы уже были не совсем подростки, но твердо встать на ноги еще не успели, жили каждый со своими родителями и не имели стабильного источника дохода. Отношения требовали развития. Нужно было брать ответственность за себя и друг за друга, переезжать и начинать строить семью. И я сейчас говорю не о том, чтобы завести детей, а скорее о более высоком уровне отношений между мужчиной и женщиной. Где есть обязанности и ответственность, совместные планы и цели.

Но развития не случилось, наступил кризис, и Паша решил сбежать. Он устал, запутался, испугался ответственности, ему хотелось новых возможностей, посмотреть мир, глубже понять себя, и он решил поехать в Америку на три месяца по программе Work and Travel и прямо заявил мне, что собирается ехать без меня.

Сложно сказать, почему я тогда не рассталась с ним. Возможно, потому что любила или потому что не хотела ограничивать его свободу, а может быть, просто не понимала, что происходит на самом деле.

Именно в тот момент нашим отношениям пришел конец. Все. Можно было ставить точку. Но точка не была поставлена. Пашины документы на выезд были готовы, и 3 июня 2013 года я проводила его в Москву за визой, с дальнейшими планами улететь в Штаты.

* * *

Домой из аэропорта я ехала за рулем. Четко помню то ощущение, давящее и одновременно предвещающее что-то увлекательное. Передо мной будто положили чистый лист, который символизировал мою жизнь. У меня было три месяца, чтобы его заполнить.

Я понимала, теперь я сама, и никто, кроме меня, не возьмет ответственность за мою жизнь. Нужно было что-то делать, чтобы не умереть от скуки и не сгнить в ожидании. Я взялась за дело.

За эти три месяца пьянящей свободы я слепила из себя абсолютно другого человека.

У меня появились цели и планы на жизнь – я не хотела мириться с тем, что есть сейчас, мне нужно было лучше и больше.

Я устроилась на работу администратором в фитнес-клуб, чтобы обеспечить себе стабильный доход. Правда, хватило меня только на пару месяцев такой стабильности.

Я начала учиться тому, что меня по-настоящему интересовало, и нашла себя в свадебном декоре, который стал моей целью и средством, который стал делом моей жизни на ближайшие четыре года.

Я создала для себя новое окружение, у меня появилась компания подруг, только моих подруг, которые стали моей отдушиной. Благодаря им это лето оказалось просто огненным, столько времени в ночных клубах я больше никогда не проводила. Тусовки, вечеринки, домашние посиделки, поездки за город, прогулки в парках. Днем я работала, а ночью мы тусили до утра. Как мой организм выдерживал такой ритм – для меня до сих пор загадка.

А еще я влюбилась. Его звали Макс, и он был охренеть какой красивый. Мы познакомились в ночном клубе, он преследовал меня, а я пряталась. В итоге в тот вечер я сбежала с подругами из клуба, лишь бы только он меня не нашел. А весь следующий день искала его на фотографиях с вечеринки в надежде обнаружить ссылку на него в социальных сетях. Он нашел меня раньше.

Это было мое личное фиаско, потому что рядом с ним я просто теряла голову.

Именно тогда я впервые испытала настоящее притяжение между мужчиной и женщиной. Когда он смотрит в твои глаза, и его взгляд пронизывает тебя насквозь, доставая наружу самые тайные из твоих желаний. Когда он приближается к тебе, ты как будто чувствуешь электрическое поле вокруг него, которое сбивает тебя с ног. Когда кровь приливает к животу, а потом спускается все ниже. Ты смотришь на него, и сознание мутнеет, сердце учащенно бьется, а ноги становятся ватными. Когда хочется быть рядом, хочется касаться его, проводить кончиками пальцев по его лицу, губам, запускать руку в волосы. Видеть, как он кайфует от этого, и кайфовать вдвойне самой. Как-то раз я выпалила ему в лицо:

– Мне от тебя ничего не надо, я просто по-животному тебя хочу.

Стоит ли говорить, что все это было садомазохизмом в чистом виде, потому что я приличная девушка и, несмотря на хаос, царивший в моей голове, свои принципы не предаю?

Мы не спали и даже не целовались, но мы проводили вместе уйму времени. Мы катались по городу, провожали закаты и встречали рассветы, мы тусили в тех самых клубах, танцевали и прижимались друг к другу. До сих пор удивляюсь, как ни один из Пашиных друзей не одернул меня за такое развратное поведение, видимо, там каждый находился в своем мире.

А однажды мы провели с ним всю ночь, лежа на траве под звездами. Мы лежали и практически не разговаривали, он гладил мои руки, шею, голову, мы лежали и смотрели друг другу

в глаза. Просто представьте уровень напряжения, когда вы оба хотите друг друга, но не позволяете этому произойти. Не знаю, как мы выдерживали это. Тогда я впервые увидела падающую звезду. С ним.

Мне кажется, он ненавидел меня и хотел одновременно, я создавала для него иллюзию обладания мной. Я давала каплю, а когда он хотел еще, отталкивала. Он злился, психовал, говорил, что все, с него хватит и ему достаточно. Но я приезжала следующим вечером, и он опять выходил ко мне.

Почему я не ушла к нему? Видимо, была слишком умна.

Он не был мужчиной моей мечты: не имел больших амбиций и далекоидущих планов, жил здесь и сейчас, получая удовольствие от каждого момента. Он не знал, где окажется завтра и чем будет заниматься. Он смотрел на вещи легко, увлеченно. Я очень любила и ценила его за это, но сама я так не могла.

Он был не моим мужчиной, и я это понимала. Через пару месяцев страсть прошла, мы упустили момент, и секс между нами уже не имел смысла. Все было бы в разы хуже, чем если бы мы сделали это тогда. Наверное, он так и остался в моей жизни единственным незакрытым гештальтом.

Мы стали друзьями, и потом он со своей жизнерадостностью, легкостью и свободой еще много раз вытягивал меня из не самых эмоционально-приятных состояний.

Было ли это изменой?

Если бы меня спросили тогда, ответила бы – нет. Я считала изменой физический контакт, а конкретных договоренностей у нас с Пашей не было. Каждый мог интерпретировать это в свою пользу.

Если бы спросили сейчас, ответила бы – конечно. Я хотела, хотела быть его, хотела, чтобы он владел мной. Я не думала о Паше, я была влюблена в Макса.

Было ли это ошибкой?

Нет. Вся эта ситуация показала мне настоящие, истинные отношения между мужчиной и женщиной. Страсть, желание, эмоции. Если бы этого не случилось, возможно, я бы до сих пор была уверена, что такое только в сказках бывает.

Треки:

EddyCarter – KillStealRape

Rick Ross – Everyday I'm Hustlin

Rich Boy ft Polow Da Don – Drop (Dity)

OCAD – Muse

MRK1 feat Doctor – Drop Bass

Lil Wayne – A Milli

Cassidy – I'm A Hustla

* * *

Паша вернулся в конце сентября и тоже привез из Америки багаж в виде прожитых чувств. Я еще не знала этого наверняка, хотя предположения были. Мне было достаточно одной фразы от него, чтобы все понять: «Знаешь, она утром просыпается и уже красивая», сказанное как-то вскользь, рассказало о нем все.

Я не устраивала истерик, не била посуды и не скандалила, просто сказала ему, что знаю, у него с ней что-то было, не знаю – секс, поцелуй или настоящие чувства, но что-то было, уверена на 100%.

При первой же ссоре после возвращения Паша предложил расстаться. За эти три месяца мы стали другими людьми, и это было бы самым логичным решением.

Но не тут-то было. При полном осознании верности этого решения я устроила драму со слезами и аргументами против. Страх. Страх был тем, чем я руководствовалась в тот момент. Первые серьезные отношения, сильная привычка. Казалось, что мне просто нужно время все

осмыслить, переварить и свыкнуться. Мы разговаривали несколько часов, и когда я уже была готова отступить, заднюю дал Паша. Он прижал меня к себе со словами: «Что же мы делаем?» В тот вечер мы подписали себе приговор на ближайшие пару лет.

Следующие полгода были похожи на ад. Паша явно искал причину уличить меня в неверности, лжи, предательстве и других смертных грехах. Я же всеми силами отстаивала свое честное имя. Ситуацию усугубляло еще и то, что за время разлуки мы действительно стали разными людьми.

Я быстро росла в профессиональном плане, на моем счету была одна свадьба, несколько мероприятий и партнерство с начинающим свадебным агентством. А в начале января у меня была запланирована поездка в Санкт-Петербург на курсы по свадебному декору. Я разрезала свою прошлую реальность ножом и всеми силами рвалась в бизнес.

От этой поездки я ждала ответов на вопросы: как искать клиентов, как строить работу в команде, как вести документы, как назначать цены. Но получила сильно больше, чем ожидала.

Первая встреча

Январь 2014

– Я планирую, что в двадцать пять лет у меня уже будет все: своя машина, квартира, муж и ребенок.

Можно сказать, что с этой моей фразы и началось наше знакомство по-настоящему. Потом, спустя несколько лет, он скажет мне, что в тот миг подумал: «С ней я мог бы создать великую династию». Но тогда, склонившись к моему уху, он только тихонько произнес:

– Мне тоже двадцать.

Я приехала в Санкт-Петербург на тренинг по свадебному декору, полная амбиций и желания наконец-то начать жить своей жизнью, а не той, на которую программирует общество: школа – универ – работа в найме – ипотека – дети – смерть. Мир оформления мероприятий поглотил меня с головой. Все три дня учебы я жадно впитывала новую информацию и не планировала влюбляться.

Да какой там влюбляться! Дома в Красноярске меня ждал Паша. Тогда мне казалось, что в личной жизни уже все решено. Ну да, не идеальные отношения, но все же ругаются; ну да, ссоры случаются достаточно часто, но без ссор же жить будет скучно, думала я. Ну да, иногда мы не можем договориться и каждый остается при своем, ну мы же самодостаточные личности. Все так стабильно и понятно. Парень неплохой, другие намного хуже, радуйся и на большее не рассчитывай.

Мы сидели в «Токио Сити» на Большом проспекте, отмечали окончание тренинга и делились эмоциями, планами и личными проблемами. В тот момент основная часть группы уже разошлась, за столом остались только я, Надя – основатель школы и студии декора, в которой я училась, Рома – соучредитель Надиной студии и школы и еще одна девочка с тренинга. Разговор стал камернее и душевнее, рабочие вопросы отступили на второй план, мы просто болтали о жизни. Уже минут через двадцать мы встали из-за столика, попрощались и отправились каждый по своим делам, а мне в социальной сети пришло короткое сообщение:

«Ты когда улетаешь? Не против выпить вместе чаю?»

«Я в Петербурге еще пару дней, нет, не против», – ответила я без задней мысли.

В голове мельком проскользнула мысль:

– Милая, да тебя только что пригласили на свидание. И это при живом-то парне?

– Ой, нет, просто дружеская встреча, какое еще свидание, – наивно отмахнулась я сама от себя.

* * *

Я дико опаздывала. Незнакомый город, непонятное метро, севший телефон. Ну давай же, соображай, как называлось то место, где мы должны встретиться.

Впопыхах, вся мокрая, замерзшая и с красными щеками, я забежала в «Чайный дом» в Гостином дворе. В нос ударил терпкий запах кальяна.

– Меня парень тут должен ждать, высокий такой.

Меня проводили к столику, и вот только тогда я начала его рассматривать: высокий, стройный, с ослепительно-белоснежной улыбкой. Он был одет в белую рубашку и джинсы, на руке классические, ничем не примечательные часы на металлическом браслете.

– Я думал уже уходить.

– Извини, немного заблудилась, телефон замерз и выключился, у тебя не будет, случайно, зарядки? – выпалила я, торопясь.

– Садись, чаю?

– Спасибо.

– Ну рассказывай, откуда ты такая?

– В смысле?

– Откуда такие амбиции, чтобы в двадцать пять – и было все?

– Ну, знаешь...

Мы долго разговаривали, я рассказывала о себе, о своей семье, как в пятнадцать лет мама устроила меня работать продавцом-консультантом в детский магазин, потому что у нее не было возможности что-то мне покупать. Как всю жизнь рассчитывала на себя, работала и всегда верила, что у меня все получится. Про парня, про то, сколько мы вместе. Про планы, мечты, про декор.

Он рассказал о себе, о том, чем занимается, как бросил на втором курсе универ, поняв, что это какая-то лажа и миллионов так не заработаешь, как начал заниматься бизнесом, про девушку и их свободные отношения. И о том, что хочет от жизни большего.

Смотрела на него и понимала: таких мужчин я не встречала никогда. Он говорил умные вещи, делал то, о чем говорил, а главное – получал результат. И еще он мечтал: об успехе, деньгах, машинах, лучших женщинах и всем прочем. Он говорил с такой подачей и энергией, что не верить было невозможно. После знакомства с ним у меня появилась четкая уверенность, что у него обязательно все это будет вне зависимости от того, какой путь ему придется пройти и кто будет с ним рядом.

После он повел меня в кино. Конечно, человеку со стороны сразу станет понятно: так он же тебя клеит, милая! Но я, наивная мasha, об этом даже не думала. Его несколько попыток войти, так сказать, в тактильный контакт потерпели фиаско. Я вообще-то как бы занята. Он отвез меня домой на такси.

Доходить до меня начало чуть погодя, я думала о нем. Существование такого человека в принципе не умещалось у меня в голове. А что, такие вообще бывают? Красивый, умный, амбициозный, сексуальный. Я как будто увидела снежного человека. Настоящего. Мне начало сносить голову. И я договорилась с ним еще об одной встрече.

Нужно говорить, что прошла она не очень? Он вел себя весьма высокомерно и отстраненно. На самом деле он, как и Паша в начале наших отношений, хотел поиграть со мной в «ближе – дальше». Меня, конечно же, это задело. Поцеловав его в щеку на прощанье, я села в вагон метро и разревелась. В голове была каша. Уже в самолете я написала ему одно сообщение:

«Я не знаю, что происходит, но я думаю о тебе».

«Влюбилась, что ли? Осторожно, милая, я ведь матом ругаюсь», – ответил он.

И самолет выехал на взлетную полосу.

Вторая встреча

Дома все было ужасно. Вся эта ситуация дала мне понять: если жить так, как живу сейчас, своих амбиций я не реализую. И так как я считала, что в личной жизни у меня все уже решено, нужно было работать с тем, что есть. Поэтому по прилете я выкатила моему благоверному огромный список того, что меня в нем не устраивало. Мол, ты ничего не делаешь, не шевелишься. Что, мы так всю жизнь проживем? Я с парнем познакомилась, вот он бизнесом занимается, у него цели, планы, амбиции, он делает что-то, а ты на месте топчешься. И вообще, может, ты рубашки начнешь носить?

Сейчас я, конечно, понимаю, что как женщине делать мне этого ни в коем случае было нельзя. Своими словами, а в дальнейшем и действиями я уничтожала Пашу как мужчину в своей голове и, между прочим, в его тоже. Я стала сильнее и начала давить его этой силой. Я начала сама становиться мужиком. Но меня просто разрывало от беспомощности и ощущения, что я в тупике. И я вступила на тропу окончательного и бесповоротного разрушения наших отношений.

Думаю, не надо говорить, что количество ссор увеличилось в разы. Паша вновь решил взломать мою страничку и прочитал всю переписку. Скандал вспыхнул с новой силой. Меня трясло от обиды и бессилия, его – от злости и ревности. Летали вещи, хлопали двери, лились слезы. Было сложно, но мы выстояли. Все затихло и нормализовалось.

С Ромой мы достаточно быстро прекратили всякое общение, он сошелся со своей девушкой, которая писала ему под фото во «ВКонтакте» всякие лестные комментарии... Я подошла, но только до следующей поездки в Питер...

Через четыре месяца в Питер привозили американскую звезду свадебного декора, а еще планировалась большая конференция. Организатором этого всего был Рома.

Я должна была поехать. За два месяца до мероприятия написала ему:

«Я буду».

«У тебя что, деньги, что ли, есть?»

«На предоплату есть».

«А остальное?»

«Остальное заработаю...»

...Осталось только придумать как. Пятнадцать тысяч рублей лежало дома наличкой в конверте, нужно было заработать еще тридцать пять плюс деньги на перелет и проживание в Питере.

Надо сказать большое спасибо моей маме, она купила мне билеты, а оставшиеся деньги я заработала за неделю до вылета.

* * *

Май 2014

И вот уже Паша провожает меня в аэропорту. Я клятвенно ему обещаю, что ситуация не повторится и я кремень, что люблю только его и никто мне больше не нужен. А сама, конечно же, затаив дыхание жду встречи.

В назначенный день я явилась на тренинг пораньше, знакомые лица девочек-организаторов возле гардероба, привет-привет, как дела, как успехи, а у самой сердце стучит, еще чуть-чуть – и выпрыгнет из груди.

– Привет, – слышу знакомый голос за спиной. Оборачиваюсь.

– Привет.

Выглядит отлично, костюм, туфли, фирменная улыбка, Ray Ban в нагрудном кармане пиджака.

– Классные очки.

Достаю их из его кармана и примеряю на себя.

– Спасибо.

Снимает с меня очки и кладет обратно в карман.

– Как дела?

– Отлично, ты как?

– Тоже хорошо.

Мне, конечно, сложновато было дышать от переизбытка эмоций, поэтому когда нас перебила администратор Настя и сказала, что ей нужна Ромина помощь, я была ей очень благодарна.

Весь тренинг я искала его глазами в толпе и боялась, что он уйдет и у меня больше не будет возможности с ним даже поговорить. Появлялся он нечасто, и практически всегда рядом с ним была Люба (декоратор из его студии), хоть они и разговаривали обычно только о работе, я сразу почувствовала – между ними что-то есть, но мне было плевать. Через год я, конечно же, узнаю, что они спали не раз и не два, но какая к черту разница? Тогда я думала о себе.

Вечером он повел меня в ресторан, пафосный, красивый и дорогой. Поехали мы туда на черном мерседесе S-класса, он открыл мне дверь, потом обошел машину с другой стороны и сел рядом. Я к такому не привыкла. Обычно, садясь в такси, нужно было двигать свою попу к противоположной двери, чтобы Паша сел рядом. Этот Ромин жест был для меня очень непривычен, но приятен.

Понять, что на самом деле между нами происходило, думаю, мы и сами не могли. Это был вроде дружеский разговор, но с очень большой дистанцией. Эмоционально все оказалось слишком сложно.

За полгода он явно стал больше зарабатывать и надел на себя корону, которая всего через два дня упадет с его головы и вдребезги разобьется об пол.

Мне он очень нравился, я хотела быть с ним, хотела быть рядом, хотела его, но все это казалось невозможным. Я была крепко связана отношениями. А он – не готов брать на себя ответственность, чтобы это изменить. Он был для меня чем-то нереальным и абсолютно недостижимым. Как в музее – смотрите, но не трогайте. И я смотрела...

После нашего дружеского ужина спалось мне плохо, я видела его лицо, его карие глаза, его губы. Он был так близко и одновременно так далеко, что это сводило с ума. И я сдалась, сдалась перед ним, хотя бы во сне. Его губы коснулись моих, и я целовала и кусала их в ответ, чувствовала их вкус. Это был самый чудесный сон, который когда-либо мне снился. Проснувшись в холодном поту. Все казалось настолько реальным, сладостным и пугающим одновременно... Еще несколько минут я лежала в приятной неге, пытаюсь удержать этот момент подольше, запомнить и запечатать все эти чувства, пока окончательно не проснулась и не продолжила винить себя за эмоциональную неверность.

Следующие два дня мы виделись только на мероприятии, и чем чаще общались, тем хуже он себя вел по отношению ко мне, надменно и высокомерно. Как-то между делом он кинул мне: «Ты же понимаешь, просто друзьями мы быть не сможем».

Улетала я из Петербурга с облегчением. Думала: «Ну и хрен с тобой. Одной проблемой меньше».

Треки:

Треки, которые я нашла в Роминых аудиозаписях и слушала на репите долгое время. Паша их на дух не переносил, хотя и не знал, откуда я их взяла...

L'one – Океан

L'one – Буду молодым

Оттепель

Декабрь 2014

С нашей последней встречи прошло около полугода, за это время мы не перекинулись ни словом.

Закончился мой первый полноценный свадебный сезон, было много интересных проектов, я хорошо заработала. Но сезон закончился, и, как обычно бывает, проектов стало гораздо меньше, да что там меньше, их не стало вообще. Мои друзья и знакомые ничего не знали о сезонности этого бизнеса и заваливали меня похвалами, превозносили успех, просили взять их на работу.

Эмоционально это, конечно, очень давило – окружающие уверены, что у тебя все круто, а ты-то знаешь, что на деле – говно.

Мне было тяжело, потому что из моего окружения меня мало кто понимал, и тогда я написала ему: «У меня сложности, давай поговорим».

Не знаю, чего я ждала, особенно после встречи на конференции.

Мы созвонились вечером, в Красноярске уже была практически ночь, и проговорили, наверное, часа четыре.

Он поддержал меня, сказал, что это нормально и чтобы я не теряла запал и никого не слушала, что пройдет зима и опять пойдут заказы. Мне было так просто с ним говорить, он понимал меня, а я понимала его.

Оказалось, что за полгода у него сильно все изменилось, и не в лучшую сторону. Помните «корону»? Так вот, на той конференции он потерял два с половиной миллиона рублей из-за своей ошибки и той самой короны на голове. У него большие сложности в бизнесе, куча долгов, и в личной жизни все плохо.

Он сказал, что в мае они опять организуют конференцию. Я ответила, что приеду.

Решающая встреча

Весна выдалась насыщенной событиями и осознанием многих важных вещей. В середине февраля мы наконец-то основательно съехались с Пашей, теперь у нас был свой уголок в 40 квадратных метров и полная финансовая ответственность за свою жизнь, с которой мы справлялись с переменным успехом. А еще в конце зимы у меня состоялся интересный разговор с мамой. Она сходила к какому-то то ли нумерологу, то ли астрологу, то ли ясновидящей и хотела поделиться тем, что эта женщина рассказала обо мне. Я вообще не очень верю в эти вещи, но тут почему-то согласилась послушать.

Плохо помню детали, но одно прочно засело в моей голове. Она говорила, что во мне много мужской энергии. Что я беру на себя слишком большую ответственность, и это не делает меня счастливой. Что нужно учиться быть слабее, уметь встать за мужскую спину, а не рассчитывать дорогу для него. В конце этого разговора мама сказала: «Ты же не хочешь, как я?»

Я люблю свою маму и очень уважаю, но если объективно взглянуть на ее жизнь, последние лет десять мужчиной в семье была она. Я видела, как ей сложно, и для себя такого не хотела.

Мне нужно было что-то делать, менять себя и наши с Пашей отношения, но, видимо, уже было слишком поздно. Отношения стали стабильно плохими. Все мои попытки отдать ему ответственность, которую я отвоевывала для себя в прошедшие два года, не увенчались успехом. Я просто больше не видела в нем сильного мужчину. Каждый раз, отдавая ту или иную задачу ему, все равно продолжала контролировать, проверять и думать: «Ну давай, покажи, на что ты способен». По этой же причине наша сексуальная жизнь практически сошла на нет, для меня он уже не был «сильным самцом», и его попытки спровоцировать близость вызывали во мне вспышку агрессии. Я попросту могла ударить его по рукам. Отношения были уже при смерти. Последним звончком стал вопрос одной из моих подруг: «А что будет, если он сейчас сделает тебе предложение?» Я с ужасом почувствовала, что не хочу этого и даже немного боюсь.

Что касается работы, Рома оказался прав, зима кончилась и заказы повалили вновь. Весной было много корпоративных и промомероприятий плюс активная подготовка к летним свадьбам. Работа, работа, работа. Это все, что я видела в то время. Да если честно, мне другого и не требовалось. Декор был в моей жизни всем – тем единственным, в чем я была уверена на сто процентов. Наверное, я просто бежала – от учебы, от осточертевшего быта, от проблем в отношениях, да и просто от себя. Боялась остановиться и понять, что я совсем не там, где хотела бы быть.

Поэтому я была выжата как лимон и двигалась уже на резервном заряде. Но, видимо, у судьбы был свой план, и жалеть она меня не собиралась. За две недели до поездки на конференцию, на дне рождения Паши, я сильно подвернула ногу. Она распухла так, что невозможно было обуться.

И это еще не все, через пару дней после травмы я участвовала на выставке со своим стендом. С распухшей ногой я самостоятельно смонтировала тяжелый фон, сервировала стол и за весь день даже не присела, общаясь с потенциальными клиентами. Ближе к вечеру ко мне приехал Паша.

– Привет. Ты как?

– Да нормально вроде, устала только очень.

За время наших отношений я хорошо изучила его повадки и поведение и практически с первой минуты почувствовала неладное. Глаза беспокойно бегали, он закусывал губу и нервно касался руками лица.

Прошлым вечером мы сидели у нас дома вместе с девушкой нашего общего друга, того самого, который был свидетелем зарождения наших с Пашей отношений, того самого, кото-

рого Паша мог назвать своим лучшим другом. Он должен был освободиться после встречи с коллегами и сразу приехать к нам, но так и не появился.

– Куку мертвым нашли, – выпалил Паша, стараясь скрыть наворачнувшиеся на глаза слезы.

Противный холодок пробежал по позвоночнику, ком встал в горле. Следующие несколько часов были как в тумане, я плохо помню, как закончилось мероприятие и что делала в тот вечер.

Мое состояние и без того нельзя было назвать стабильным, а тут такое. Нужно было проявить слабость и прожить накопившиеся чувства, но я не могла себе этого позволить. Когда на твоих глазах близкий человек переживает потерю лучшего друга, когда у тебя в объятьях плачет его девушка, когда ты видишь его родителей... Ты понимаешь, что не имеешь сейчас права быть слабой. Все, что тебе нужно, это собрать оставшиеся силы и просто помочь.

Организация похорон и моральная стабилизация окружения легла на наши с Пашей плечи. Мы справились и достойно прошли через этот опыт. Возможно, именно тогда, впервые за последнее время, мы были настоящей командой.

За все время я не проронила даже слезинки. Только через несколько дней после похорон не выдержала и разревелась. Мне было горько, больно и страшно. Я чувствовала свою слабость, беспомощность оттого, что все может закончиться вот так, одним днем. И я просто устала.

Треки:

Кука и Дрон – Любимые телки

Мот – Талисман

Ганселло – Ты меня не лечи (любимый трек Куки, под него мы опускали гроб)

* * *

Май 2015

В Питер я прилетела за два дня до начала конференции в состоянии абсолютного эмоционального опустошения. Я не хотела никого видеть, мне нужно было спокойствие, одиночество и тишина. За эти два дня я намотала пешком по Питеру километров сорок. Ходила, смотрела по сторонам и слушала музыку. Нужно было наполнить себя, как сосуд, чем-то живым – чувствами, эмоциями, которых у меня совсем не было.

В этот раз я не волновалась, не ждала встречи, у меня не замирало дыхание. Я увидела его на входе в основной зал и даже не сразу узнала. Он был очень просто одет, никакого пафоса ни во внешнем виде, ни во взгляде. Он встретил меня своей фирменной улыбкой:

– Какие люди, рад видеть.

– И я, давай не сейчас, немного позже, – бросила я слегка небрежно. Но все же тоже была очень рада его видеть.

Он выдержал меня позже на каком-то перерыве. Пять минут разговора ни о чем и:

– Прогуляемся сегодня вечером?

– Хорошо.

После мероприятия я позвонила Паше, сказала, что прогуляюсь немного с Ромой. Я слышала, как он сжал зубы, но против ничего сказать не мог.

Мы много ходили по городу, он рассказывал, что случилось за это время в его жизни, я – о том, что произошло у меня. Через несколько дней после этой прогулки он скажет: «Я тогда уже потерял всякую надежду, что у нас с тобой что-то может быть, говорил просто как с другом, без задней мысли».

Он рассказывал мне о бизнесе, о долгах, обо всех своих любовных похождениях, о том, с кем, где, когда и в каких обстоятельствах он спал, о том, что вышел на стабильные – одна новая женщина каждые две недели. Да-да, привет, пикап. Он был таким простым, искренним и настоящим, я чувствовала, что он доверяет мне. Еще он шутливо заявил, что женщина должна идти на полшага позади мужчины, и я безропотно послушалась, шла чуть позади и вдыхала аромат его парфюма. Мне было легко с ним.

Долгую прогулку решили закончить кальяном. Мы спустились в подвальное помещение, где нас встретили Ромины знакомые:

– О, привет, а вчера ты с другой девушкой был.

– Эй, ребят, вы чего? Не делайте так больше. Ладно это друг, а если бы у меня были планы?

Мы дружно рассмеялись.

Мы пили чай, курили кальян, выдыхали плотные клубы сладкого дыма, наполнявшего полупустой зал кальянной... Разговор плавно перетекал из одной темы в другую, было так хорошо и спокойно, не хотелось, чтобы это заканчивалось. Но телефон, предательски завибрировав, выдернул меня из приятного состояния.

– Ты где?

– Гуляем еще.

– Домой пора, – как бы намекая на завершение вечера, бросил Паша.

В этот момент я испытала смесь обиды, разочарования и раздражения. Я уже большая девочка, могу сама решать, когда мне пора домой, а когда не пора. Да кто он такой, чтобы меня контролировать?! Я замолчала. Разговор заглох.

Рома приобнял меня за плечо.

– Да ладно тебе, не обращай внимания.

Я молчала. Рома тоже. Повисла пауза.

Он ослабил объятие, его рука начала медленно спускаться ниже. Медленно кончиками пальцев он провел по моей руке, дойдя до кисти, аккуратно развернул ее и так же осторожно скользнул по внутренней стороне руки. Вверх – вниз. Приятные мурашки пробежали по моему телу. Вверх – вниз. Мурашки добрались до головы, и сознание слегка затуманилось. Вверх – вниз. Пульс начал ускоряться, появилась легкая дрожь. Я уткнулась носом в его шею, вдыхая терпкий аромат парфюма и пытаюсь поймать хоть какую-то опору. Но тело меня не очень-то слушалось.

Я подтянулась чуть выше и одними губами прошептала ему на ухо:

– Я тебя хочу.

Следующие несколько секунд пролетели как один миг, нас как будто окатили ведром холодной воды, и она смыла всю эту напускную дружбу, которую мы успели построить за несколько часов прогулки. «Ты же понимаешь, что просто друзьями мы быть не сможем» – звучало в голове. На попытки поцеловать меня я отвечала отказом, отворачивалась и умоляла не делать этого. Меня уже не на шутку трясло, к лицу прилила кровь, и я напрасно ловила хоть какие-то ниточки адекватности в своей голове.

Конечно, это была бы куда более красивая и эмоциональная история, если бы в тот же момент он подхватил меня на руки, понес в туалет, и мы бы там занялись страстным сексом. Но нет. Я слишком сознательный человек. Помните? За моими плечами шесть лет отношений с другим. Там все решено, стабильно и понятно.

Следующие десять минут я провела в туалете, ледяная вода не помогала. Но я все равно раз за разом продолжала умывать лицо. Наверное, это похоже на то, как если бы через тебя пропустили хороший такой заряд электрического тока, а потом еще и еще. Как? Почему? Что вообще произошло? Ответа не было.

Дальнейший разговор в таком состоянии не имел смысла. Мы оба были ошеломлены произошедшим.

Мы вызвали такси, проехали несколько километров, и он высадил меня у метро, а сам отправился к той самой девушке, с которой вчера сидел в этой же кальянной, как и собирался раньше:

– До встречи завтра.

Выйдя из метро, я долго стояла на остановке в ожидании маршрутки. Стрелки на часах приближались к одиннадцати, дороги пустели, было прохладно, но это пошло мне на пользу. Я пыталась упорядочить мысли. «Даша, у тебя дома парень», – взывала я к своей осознанности, но та помахала мне рукой и ушла в закат, мол, прости, я сейчас ничего не решаю.

Ближайшие два дня я не спала и практически не ела. Только подумать, на что способно тело в состоянии стресса.

На следующий день он встретил меня в холле отеля, где проходила конференция, своей многозначительной улыбкой:

– Увидимся вечером?

– Я на мосты посмотреть хотела.

– Принято.

Конференция заканчивалась вечеринкой в одном из баров в центре Питера. Наверное, только эта пара часов, проведенных в приятной компании без всяких мужчин, дала мне передышку. Я накрутила локоны и ярко накрасила глаза, короткое белое платье, каблук – я смотрела в зеркало и нравилась себе.

Выпив пару бокалов шампанского и вдоволь натамцевавшись, я подняла глаза и увидела его. Он стоял в противоположном конце зала и хитро улыбался, смотрел прямо на меня. Потом мы танцевали вместе, он крепко прижимал меня к себе, и казалось, что мира вокруг не существует.

Вскоре мы покинули шумную вечеринку, я оставила свою сумку у него дома, и отправились смотреть мосты. Да какие там мосты, кому они уже были нужны, я шла рядом, держала его за руку и не верила себе. Я не могла об этом и мечтать, но и не могла отпустить ситуацию, просто расслабиться, насладиться моментом. Нервы, алкоголь – я была будто на иголках.

– Ты не нравишься мне такая. Не пей, пожалуйста, больше.

Стоп-стоп-стоп. Соберись, ты же не позволишь бокалу шампанского испортить все это. Прогулка не особо задалась. Туда, куча народу, этот мост, дорога обратно, мы довольно быстро вернулись к нему домой. Все прошло как-то скомкано, мы толком не поговорили, и эта едва зародившаяся связь, казалось, была под угрозой.

– Я вызову тебе такси.

Нет, уехать сейчас – все равно что предать себя. Это был бы конец, я чувствовала.

– Нет.

– В каком смысле нет? Ты же поедешь домой?

– Конечно, поеду.

– Тогда я вызываю тебе такси.

– Не сейчас.

– Глупая, сейчас мосты разведут, и ты куда уже не уедешь.

Нужно было действовать решительно, потому что он уже был готов нажать на кнопку заказа. Я решила выхватить трубку из его рук – ничего умнее в голову не пришло. Короткая борьба за телефон превратилась в легкую потасовку, в процессе которой мы опрокинули сушилку и чуть не упали с дивана, в конце концов я оказалась прямо под ним, прижатая лопатками к этому самому дивану. Он смотрел в мои глаза, а я в его.

– Не самое выгодное положение у меня сейчас, да?

Ну давай же, ты знаешь, что делать, сейчас самое время.

Он коснулся губами моих губ, потом еще, еще и еще. Стыдно ли мне было за свое поведение? Нисколько. Приятно? Еще бы. За эту минуту у меня в голове успел пронестись целый вихрь разных мыслей, начиная с «Да что ты делаешь, ты в своем уме?!» до «О боже, пожалуйста, только не останавливайся». Но я, как хорошая девочка, не могла позволить этому долго продолжаться.

Как только он оторвался от моих губ, я выпалила:

– А теперь вызывай такси.

– Ну нет, милая, мосты уже развели, ты не можешь никуда уехать, оставайся.

Вот что в мои планы точно не входило, так это оставаться ночевать у практически незнакомого парня. Еще чего, я, вообще-то, не такая. Эти мосты, ну просто классика жанра.

– Я не буду гулять с тобой до пяти утра, и вообще, я спать хочу, хочешь – ложись рядом, нет – можешь заняться чем угодно, квартира в твоём распоряжении.

В процессе переговоров решено было дождаться пяти утра и вызвать такси, когда сведут мосты. Я еще минут десять попротестовала, но силы были на исходе, я легла рядом и задремала. Ровно в пять, встав по будильнику, разбудила его и попросила отправить меня в гостиницу. Он одарил меня недовольным заспанным взглядом, вызвал такси, чмокнул в лоб и посадил в машину.

* * *

На следующий день с утра я отправилась в центр купить какие-то мелочи в подарок друзьям и родственникам – вечером был самолет домой. Я уже поднималась из метро, когда зазвонил мой телефон. Он.

– Привет, как ты?

– Я хорошо, а ты?

– И я, спасибо. Слушай, я просто звоню, чтобы сказать, что соскучился.

В воздухе повисла тишина...

– Я тоже.

– Встретимся?

– У меня совсем нет времени.

– Мне нужно всего десять минут, давай через полчаса на Невском.

– Хорошо.

Не обманул, и правда не больше десяти минут ему понадобилось, чтобы сказать:

– Вчера, когда я сажал тебя в такси, думал, что уже с концами тебя отпустил. Подумал – да вали ты уже к своему парню в свой Красноярск, больше я тебя в свою жизнь не пущу. А сегодня проснулся, начал листать записную книжку, строить планы на вечер и понял, что ничего больше не хочу. Возможно, это прозвучит как-то дико, но что ты думаешь о переезде в Питер?

Дома

Все четыре с половиной часа в самолете я провела в слезах. В голове была каша. Все попытки отпустить эмоции и трезво взглянуть на ситуацию, выключить истеричного ребенка и включить взрослого разумного человека заканчивались панической атакой и новой порцией слез. Мир, который я строила последние несколько лет, был разрушен до самого основания, и я будто бы бегала по развалинам, пытаюсь подобрать хоть что-то, что от него осталось. Я понимала: через несколько часов самолет приземлится в Красноярске, там меня встретит ничего не подозревающий Паша – и от этого становилось еще хуже. У меня было ровно четыре с половиной часа, чтобы взять себя в руки и понять, как действовать дальше

Самолет уже коснулся взлетно-посадочной полосы, когда я сказала себе:

– Пока оставлю все как есть и просто посмотрю. Буду плыть по течению и наблюдать за тем, что произойдет дальше.

Как следует умывшись в туалете аэропорта, я отправилась на встречу с Пашей. Он встретил меня теплыми объятиями, улыбкой и горячим бургером:

– Долго думал, что тебе привезти, цветы слишком банально. Думаю, ты оценишь.

Такой дорогой, любимый мой Пашка. В тот момент он будто бы вернул мне опору под ногами. Я ощутила спокойствие и умиротворение. Казалось, вот оно, решение – никуда я отсюда не уеду.

Я плюхнулась на пассажирское сиденье его машины. Было раннее утро, на улице ярко светило солнце. Я ловила теплые лучи лицом, уплетала бургер и с улыбкой смотрела на своего родного Пашу.

Мы приехали домой и решили немного вздремнуть, так как последние дни со сном у меня были явные проблемы. Благодаря привычной обстановке и ощущению спокойствия я отключилась, лишь коснувшись головой подушки. Я дома, все понятно и стабильно, рядом со мной все, что я люблю, казалось мне в те минуты. Мое «вздремну» слегка затянулось, я проспала десять часов и открыла глаза в четыре вечера.

И проснулась я уже не в той, что была утром, счастливой реальности, а совсем в какой-то другой... Как только встала с кровати, Паша одарил меня недовольным взглядом.

– Сегодня праздник, 9 Мая, я думал, что мы пойдем гулять, а ты весь день проспала.

– Слушай, прости, я не знала о твоих планах, я правда очень устала, мне нужен был этот сон.

Он ничего не ответил, просто обулся и уже стоя в дверях бросил:

– Я к маме, на дачу.

– Хорошо, я соберусь и тоже приеду.

Минус.

Еще сидя в самолете, я решила, что попробую вести условный счет между Ромой и Пашей. И вот после уверенного плюса Паша получил свой первый заслуженный минус.

Я не оправдала его ожиданий, но это были только его ожидания, которые я даже и не предполагала. Вроде мелочь, но ведь именно из таких мелочей складываются отношения. Можно было предупредить меня заранее, сообщить о своих планах, в крайнем случае разбудить раньше. Но он ничего этого не сделал. А не сделал потому, что на самом деле хотел не пойти гулять по городу, а просто хотел обидеться.

Приняв это как должное, я бодро приняла душ, влезла в первую попавшуюся одежду и, жуя сделанный на скорую руку бутерброд, отправилась на дачу. Там меня встретил все тот же обиженный и злой Паша. Но злой он был уже не потому, что я проспала весь день, а потому, что его мама опять хотела, чтобы он что-то сделал для нее на даче. Мне, попавшейся под горячую

руку, тоже досталась часть недовольства и агрессии. И вот уже второй жирный минус нарисован напротив его имени.

Я по привычке балансирую меж двух огней и пытаюсь выровнять общий эмоциональный фон. Через какое-то время получается, и мы уже все вместе приятно беседуем, вкусно ужиная салатом из свежих дачных овощей и горячей картошкой с мясом.

9 Мая все же было решено отметить: полюбоваться фейерверком с друзьями, устроить посиделки в гостях за бутылочкой пива. Я от алкоголя отказалась и вызвалась сесть за руль. Наши друзья – Денис и Диана – относительно недавно начали встречаться. Когда мы смотрели фейерверк, Денис нежно обнимал Диану за талию, они мило перешептывались и смеялись. В это время Паша стоял в паре метров от меня, скрестив руки на животе. В мою голову начали закрадываться мысли: в какой же момент я свернула не туда и оказалась в такой ситуации, когда мой мужчина ведет себя подобным образом? Очередной минус.

В финале вечера Паша выпил несколько бутылок пива и уснул прямо у ребят на диване. Минус.

Я прокрутила в голове весь прошедший день и в ужасе поняла, что это не просто неудачное стечение обстоятельств, это моя жизнь. Подобное случалось постоянно, мы все время ругались из-за каких-то недоговоренностей, мелочей и бытовой ерунды. Но правда была куда более болезненной, потому что дело совсем не в этих мелочах. Мы постоянно цепляли друг друга, потому что не сходились в глобальных принципах и целях в жизни. Меня раздражала не Пашина обидчивость, меня раздражал его подход к жизни.

«Привет, я соскучилась, как ты?» – аккуратно прикрывая экран смартфона, набила я на клавиатуре.

Мне нужна была поддержка, а он был единственным человеком, который мог мне ее дать.

«Привет, хорошо, ты уже что-то решила?» – появилось на экране.

«Нет, мне нужно время».

«Ты же понимаешь, что, по сути, выбираешь не мужчину, ты определяешь то, какая ты есть на самом деле, и весь вектор своей жизни».

Он был прав. Паша и Рома кардинально разные, и мое решение, по сути, сводилось не к тому, чтобы выбрать одного из них, мне нужно было понять, кто на самом деле такая я и чего эта я на самом деле хочет.

Я жадно впитывала в себя энергетику каждого его сообщения и с сожалением удаляла. Любое из них могло стать моей опорой в трудные моменты, но пока я не приняла окончательного решения, оставлять их было нельзя. Зная Пашу, его страсть к контролю, к постоянным проверкам, я была уверена, увидев хоть одно из них, он закопал бы меня заживо.

Пора было ехать домой, я разбудила Пашу и сонного загрузила в машину. Дома он добрался до кровати и моментально уснул, мне же было совсем не до сна. Мысли крутились в голове, и осознание своего положения не давало покоя.

Я забралась в ванну и включила горячий душ. Сами собой вспомнились несколько последних лет с Пашей: его приступы ревности на ровном месте, обиды, ссоры из-за немытой посуды, грязного пола и моей «нехозяйственности». Я взглянула на наши отношения без эмоций. Мы постоянно ругались из-за быта, но быт – только повод за что-то зацепиться. Просто быт не мог стать камнем преткновения. Например, есть парни, которых бесят волосы их девушек по всей квартире. Они расстаются и начинают встречаться с другими девушками. И уже не обращают внимания на волосы. Почему так? Просто проблема не в волосах. У всех девушек выпадает до ста волос в день, и это нормально. Проблема в девушке. Точнее, в отношениях с ней.

Так и у нас, все очевидно. Несмотря на шесть с половиной лет вместе, мы стали сильно разными людьми. Мне нужен другой мужчина, а ему – совсем другая женщина. Удивительно, но в тот момент я думала больше не о себе, а о нем. «Я не смогу сделать его счастливым», – звучало в моей голове. Я не изменю свою суть, и мы оба будем вечно мучиться с этим бытом. Я

не сяду дома, не буду варить борщи и полоскать тряпку так, как считает правильным его мама. Я не готова к средненькому уровню жизни, мне нужно больше, мне нужно самое лучшее.

Слезы текли по моим щекам и падали на край ванны. Осознание необходимости расстаться стало таким отчетливым, что вопросов уже не было и обсуждений не требовалось. Я плакала и с каждой слезой отпускала его все больше и больше. Кап. Я делаю это, чтобы каждый из нас был счастлив. Кап. Я отпускаю тебя. Кап. Тебе нужна другая. Милая и хозяйственная, которая встанет за твою спину и будет прикрывать твой тыл. Будь счастлив, только, пожалуйста, будь счастлив. Слезы продолжали капать, а я продолжала его отпускать. Все, обратного пути нет. Решение принято. Через несколько минут я легла в кровать уже к чужому мужчине.

Конец

Мое общение с Ромой продолжалось, в течение дня мы перекидывались сообщениями, ближе к вечеру, перед тем как вернуться домой, я задерживалась в машине, и мы болтали обо всем на свете по несколько часов. О своем решении я ему, конечно же, ничего не сказала. Все это еще должно было уложиться в моей голове. Плюс ко всему для полной уверенности мне требовался еще один разговор – с мамой.

Мое решение, помимо разрыва отношений с Пашей, несло и другие глобальные перемены. Я должна была переехать в Питер, а это значило практически обнулиться и начать жизнь с чистого листа. Это было как прыжок с парашютом, который складывал кто-то за тебя. Ты не можешь быть уверен на сто процентов, что он раскроется. Есть риски, и они велики. К тому же между Красноярском и Санкт-Петербургом четыре с половиной тысячи километров, и я больше не смогу быть всегда рядом.

Мы договорились сесть вечерком в кафе и поболтать.

– Я хочу переехать в Питер, – глубоко вздохнув, произнесла я, а потом одним махом выложила все, что произошло за последнюю неделю, и свои мысли об этом.

Выслушав меня спокойно и внимательно, без лишних эмоций, мама произнесла:

– Я уже достаточно давно вижу, что ты несчастлива с Пашей, но если бы я сказала тебе об этом раньше, ты бы только отмахнулась. Мне кажется, что это правильное решение, и я тебя полностью поддерживаю.

Это были очень важные слова, они помогли мне перейти от режима осознания своего решения к началу действий.

Мы еще очень долго разговаривали о жизни, о ее опыте, о моем, о том, что же делать дальше. Больше всего меня волновало, что и как я скажу Паше, как все объясню, как расстанусь. Мама посоветовала пока не говорить всех подробностей. Дело в том, что Паша легко входит в контакт с людьми и многие из общих знакомых его любят. А это значит, что я могу нажить себе врагов, ведь какими бы сильными ни были мои аргументы, люди скорее встанут на его сторону, чем на мою. Я чувствовала в этом некоторое противоречие со своими внутренними чувствами, но авторитет мамы был слишком силен, я ей верила. К тому же я чувствовала, что действительно честный и открытый разговор могу не выдержать. Я не знала, как объяснить Паше все то, что поняла о наших отношениях, и тем более – как подать то, что ухожу к другому.

Решено было во время одной из наших многочисленных ссор просто довести дело до конца, не ловить баланс, не пытаться успокоить его и себя, не искать аргументы, а хладнокровно дожать.

Я приехала домой за полночь – забыла, что обещала вернуться к десяти. Паша стоял на кухне в наушниках, всем своим видом демонстрируя безразличие.

– Привет, что ты тут делаешь? – с легкостью в голосе произнесла я.

– Суп варю. Ты говорила, что сварить, и что в итоге? Где твой суп?

– Блин, слушай, я совсем забыла, заболталась с мамой. Мы так давно не виделись. Прости. Уже первый час, его ведь долго еще варить, давай я завтра закончу. Пошли спать.

– Я буду варить суп.

– Ты уверен? Это у тебя займет еще пару часов.

– Я буду варить суп.

– Ок, как хочешь, я тогда спать пойду.

Я уже все для себя решила, и играть с ним в эти обидки не было никакого желания и сил. Поэтому умылась и легла спать. Он пришел минут через десять, злой на то, что я не поддержала его игру.

Утром мы проснулись как ни в чем не бывало. Я приготовила завтрак, и мы сели за стол, обсуждая какие-то бытовые вопросы и дела на день. Ему нужно было ехать по работе, а я планировала писать диплом. После завтрака он отправился собираться. Я убрала со стола, поставила посуду в раковину и открыла ноутбук. В этот момент на кухню зашел Паша, бросил взгляд на немытую посуду в раковине, на меня и... взорвался.

Началось все, конечно же, с немытой посуды, затем полетели упреки в бесхозяйственности, в постоянном бардаке, в том, что я не веду себя как женщина, потом он и вовсе перешел на личности и начал меня оскорблять. Первые пару минут я просто стояла и слушала, чувствуя, как на меня вылили ведро с помоями и они аккуратненько стекают по волосам, рукам и одежде. Потом по позвоночнику пробежал холодный пот. Я поняла – это оно, действовать придется прямо сейчас. Как сейчас? Вот прямо сейчас? Я же только вчера решила? А вдруг я не готова? Готова, еще как готова, пути назад уже нет. Я слушала поток едких комментариев и претензий, и вот промелькнула заветная фраза:

– Я так всю жизнь жить не хочу.

– Я тоже так всю жизнь жить не хочу. Слушай, что-то у нас с тобой не получается. Давай, может быть, я соберу вещи и перееду на какое-то время к родителям. Попробуем пожить отдельно?

...Повисла пауза...

– Нет. Либо мы вместе, либо расстаемся.

– Тогда, я думаю, лучше нам будет расстаться.

В эту минуту он впал в короткий ступор, поток негатива остановился. Обычно в стычках я старалась успокоить его, восстановить равновесие, предлагала поговорить позже, но так кардинально, расстаться?! Нет, такого не было еще никогда.

Он успокоился, выдохнул, и мы сели за стол. Теперь он был готов говорить. Обсудили все наши претензии друг к другу и действительно решили, что лучше расстаться. Это было совместным и взвешенным решением, мы поплакали вместе и даже посмеялись. Мне казалось, все прошло идеально, я думала, он понял меня и действительно смог прочувствовать все, что чувствовала я то, что нам больше не по пути.

Он уехал, а я со спокойной душой села писать диплом. Вечером предстояло собрать вещи в несколько мешков и вернуться к родителям.

«Домой сегодня приеду со всеми вещами», – написала я маме.

«Ждем», – ответила она мне.

Паша вернулся раньше запланированного с огромным букетом.

– Может быть, мы совершаем ошибку? Давай попробуем еще раз? Этот букет тебе, ты заслужила его несмотря ни на что.

Сердце щемило в груди, такой родной и дорогой мне человек просит остаться, нежно и так привычно обнимает меня за талию и прижимает к себе. В голове мелькнула мысль: «А может быть...»

Нет, Даша, нет и еще раз нет. Что бы тебе ни казалось, если сейчас не уедешь, вы будете «любить» друг друга ровно сутки, а потом все пойдет по-старому, те же ссоры, те же проблемы. Этого ты хочешь?

– Мы же все уже решили? Для нас так будет лучше.

– Я думал, сейчас надавлю на тебя, и ты опять станешь как шелковая. Уверена, что ты этого хочешь?

Ну вот и приехали, манипуляции чувством вины. Нет, я была непреклонна.

– Собираемся?

Он явно не ожидал такого расклада и медленно, молча опустился на диван. А я начала собирать свои вещи.

Мы заезжали в эту квартиру вдвоем, когда дом только сдали. В четырех стенах был лишь надувной матрас и стол со стульями на кухне. Все, что появилось потом, по большей части привезла я, поэтому собирать вещи и видеть, как постепенно пустеет квартира, было невероятно больно. Напряжение висело в воздухе. Я торопилась закончить все это мучение для нас обоих. Он продолжал молча сидеть на диване и сверлить меня взглядом в спину.

Я оставила там много всего, что принадлежало мне, – мебель, бытовую технику, посуду. Я не собиралась ничего делить, это было выше моих сил.

Мы загрузили вещи в машины, он проводил меня до дома родителей и помог поднять все на этаж. Внутрь заходить не стал, крепко обнял меня и быстро ушел.

* * *

Когда захлопнулась дверь, я испытала невероятное облегчение и буквально кожей ощутила, что все сделала правильно. Улыбка расплылась на моем лице, я чувствовала, будто бы мне развязали крылья и отпустили в свободный полет.

Я тут же написала Роме:

«Мы расстались, я дома у родителей. Твой ход».

«Покупаю билеты к тебе».

С этого дня начался отсчет. Через месяц Рома должен был прилететь в Красноярск и подтвердить серьезность своих намерений.

* * *

Как я провела этот месяц? Свадьбы вперемешку с подготовкой диплома, времени было в обрез. Но я была влюблена и счастлива, улыбалась и ждала его. О, это волшебное состояние. Для меня не существовало ни прошлого, ни будущего, я была здесь и сейчас. Я чувствовала себя свободной от принципов, к которым привыкла за время отношений с Пашей, от установок, которые навязывали общество и окружение, я свернула на другой путь, на свой путь. Смаковала каждый момент, каждый трек, который Рома отправлял мне. Я часами могла слушать музыку, погружившись в свои чувства и эмоции. Одним из них был трек Дорна и Кравца – «Прониклась мной», который потом стал «нашей песней».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.